

УДК: 94 (477.7)

ШКЛЯЄВ І.М.,

Одеський національний університет ім. І.І. Мечникова.

Шкляєв Ігор Миколайович, кандидат історичних наук, доцент кафедри нової і новітньої історії історичного факультету Одеського національного університету ім. І.І. Мечникова.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА ЛЕГИТИМНОЙ ОДЕССКОЙ ВЛАСТИ В 1917 – НАЧАЛЕ 1918 ГГ.

У статті розглядаються історико-правові проблеми легітимності влад в Одесі в революційний період 1917-1918 рр.

In the article the istoriko-pravovi problems of legitimate of vlad are examined in Odessa in a revolutionary period 1917-1918.

Во время быстрого слома государственности, которое переживала Россия в 1917 г., были регионы, старавшиеся всеми силами остаться в стороне от политического противостояния. Таким местом на юге Украины был третий по населению и значимости город бывшей империи.

Многонациональная Одесса, создавшая собственную субкультуру, стояла несколько особняком по отношению к основным крупным промышленным центрам страны. Дело в том, что в ментальности жителей этого города основными факторами являлись яркий южный импульсивный характер, способность к торговой деятельности, особое чувство юмора, своеобразная аполитичность, если она не грозила их способу существования и явное нежелание принимать участие в разгоравшейся гражданской войне.

Рассуждая об особенностях и своеобразии Одессы, стоит отметить, что в годы Первой мировой войны город продолжал развиваться как крупный военно-промышленный центр России. Здесь была создана морская транспортная флотилия, совсем рядом проходила линия Румынского фронта, основные тыловые учреждения которого находились в городе. Здесь же располагался штаб Одесского военного округа, гарнизон которого насчитывал более 100 тысяч человек. Общая численность населения вместе с гарнизоном составляла 670 тысяч человек.

После известия об отречении монарха и создании Временного правительства, в Одессе был создан “Общественный комитет” как правительственный орган при Городской Думе. При полном спокойствии населения городской голова Б.А. Пеликан был арестован, а его функции исполнял известный общественный деятель кадет М.В. Брайкевич. Прошло быстрое переименование некоторых властных

структур – вместо старой полиции была создана народная милиция. В это же время в Одессе, как и по всей России, начали создаваться Советы как параллельные органы власти. Одесский совет рабочих депутатов начал свою работу с 225 депутатами от 50 фабрик и заводов и 18 представителей от частей армии и флота, дислоцируемых в городе. Стоит отметить, что по своему характеру первый состав Совета был эсеро-меньшевистский и председателем его был избран меньшевик Гниденко [1]. Первые решения Одесского совета были направлены на переименование улиц и снятие имперской символики с городских зданий.

В апреле 1917 г. с развитием украинских национальных воззрений в Одессе формируется Украинский военный совет во главе с полковником медицинской службы И.М. Луценко, основной задачей которой было формирование украинизированных воинских частей. Наиболее мощно в городе были представлены общероссийская партия конституционных демократов (кадеты) и блок еврейских политических партий (Поалей-Цион, Бунд, сионисты-социалисты и др.). Левые партии в городе малочисленны и, зачастую, как большевики с меньшевиками выступают единым блоком. Активную общественную роль в этот период играет местная пресса. По данным известного исследователя С. Рубинштейна в Одессе выходило в это время более 270 газет разного направления и около сотни журналов [2].

Таким образом, после Февральской революции, воспринимаемой населением достаточно лояльно, мы наблюдаем в Одессе широкий спектр политических движений, многие из которых начали летом 1917 г. обзаводиться своими собственными вооруженными формированиями. Здесь необходимо отметить: украинизированные курени Украинского военного

совета, состоящие из фронтовиков, объявивших себя украинцами, и отправленных в тыл на переформирование; малочисленной Красной гвардии Одесского совета рабочих и солдатских депутатов, состоявшей из студентов и рабочих местных предприятий, получавших двойной оклад за участие в “защите революции”; народной милиции (бывшая полиция), подчинявшаяся городской Думе, и деморализованных воинских частей одесского военного округа. Особым вооруженным отрядом являлся отряд еврейской самообороны, созданной для помощи народной милиции, и подчинявшийся единственному легитимному органу власти – демократически избранной в августе 1917 г. одесской городской Думе.

Одесская городская Дума, выборы в которую прошли 6 августа 1917 г. по новому положению о местном самоуправлении, разработанному Временным правительством, стала практически **единственным полностью легитимным органом власти** в городе. По этому положению избирательные права получили все граждане независимо от имущественного ценза, вероисповедания и т. д. Разными партиями было выставлено 24 списка кандидатов. Наибольшую численность голосов собрал блок эсеров по списку № 19. Первым городским головой стал В.И. Сухомлин, известный народник, отсидевший на царской каторге по делу Германа Лопатина. Председателем Думы стал И.Н. Лордкипанидзе [3]. Правда, убедившись в своей несостоятельности как хозяйственного деятеля, через две недели Г. Лопатин попросился в отставку с этого поста. Фактически городским хозяйством начали руководить товарищи городского головы Б.Ю. Фридман и С.Б. Лазарович. Интересно отметить, что революционная патетика новой городской власти вылилась в переименование улиц и площадей Одессы. Так, Думская площадь стала именоваться “Площадь революции 1917 года”, а Куликово поле – “Площадь Свободы” [4].

Новая городская Дума назначила начальником Одесской народной милиции левого эсера подпоручика Е.В. Китникова с окладом в 6000 рублей, которому было увеличено финансирование милиции и разрешено резко увеличить численный состав этого органа за счет студентов Новороссийского университета и бывших фронтовиков [5]. Также городским самоуправлением была создана комиссия по ликвидации дел одесского жандармского управления и охранного отделения.

В отличие от России и Украины, где мы наблюдаем быстрый слом государственности, массовые случаи неповиновения, суды Линча над политическими противниками (события в Кронштадте, Севастополе, в сельских районах), постепенной переход к полномасштабной гражданской войне – в Одессе на удивление спокойно. Стоит отметить, что в период с марта по декабрь 1917 г. в городе не происходит серьезных политических стычек, даже манифестации, характерные для остальной территории России, здесь носят весьма малочисленный характер. Даже в дни корниловского мятежа и октябрьского захвата власти в Петрограде большевиками в Одессе для противодействия силам контрреволюции создается объединенный ревком из представителей всего спектра левых политических партий, в иное время всегда конфликтующих между собой. Однако, несмотря на то, что на юге Украины до гражданской войны дело не дошло, обстановка в городе осенью 1917 г. оставалась напряженной. В начале сентября в казармах на Малом Фонтане был сформирован один гайдамацкий курень под командованием А. Сахно-Устимовича. В конце

октября в Одессу прибывают представители Центральной Рады подполковник В. Поплавко и Ю. Тютюнник, которым удалось быстро сформировать 3 гайдамацких куреня численностью по 800 стрелцов и 100 конных гайдамаков каждый [6].

После октябрьского захвата власти большевиками и падения Временного правительства в Одессе сложилась достаточно сложная ситуация. За реальную власть боролись три основные силы – быстро большевизирующийся Румчерод, представительство украинской Центральной Рады и городское самоуправление, занятое поисками политического пути, способного удержать город от нарастающего противостояния. Причем каждая из сторон обладала немалой по городским меркам военной силой. Именно поэтому городской властью было разработано положение о предоставлении Одессе статуса “вольного города”.

Первая попытка силового захвата власти в городе была предпринята 1 декабря 1917 г. комиссаром Центральной Рады в Одессе подполковником В. Поплавко, который вывел украинизированные курени на улицы. Однако столкнувшись с полным неприятием как населения, так и городских властей, он вынужден был отвести свои войска в казармы. Против вооруженного выступления УНР в Одессе совместно выступили как городская Дума, которая приняла собственное постановление, так и все политические партии не украинского направления. Мало того, даже погибших во время уличных столкновений городские власти похоронили за счет Думы. Это была первая кровь на одесских улицах, пролитая из-за политического противостояния. Естественно, что в многонациональном городе украинская национальная идея после этих событий стала восприниматься как совершенно чуждая. Т. е. легитимность Украинской народной республики подвергалось сомнению большинством населения города [7]. Тем более, что после Второго Универсала Центральная Рада осуществляла свою власть лишь в пяти центральных губерниях Украины.

Интересно, что одесские власти не приняли диктата как Украинской народной республики, так и советской власти из Петрограда. Они объявили, что подчинятся только решениям Всероссийского учредительного собрания и даже выпустили свои собственные денежные знаки на огромную по тем временам сумму декабрьским тиражом в 5 000 000 рублей и январским тиражом в 25 000 000 рублей. Это подтверждается документами заседаний городской Думы и материалами местной прессы. Однако после разгона большевиками Учредилки ситуация вновь обострилась.

Теперь удержать город в стороне от вооруженной борьбы местной власти не удалось. Легально действовавшие в Одессе большевики в декабре 1917 г. поставили под свой контроль Румчерод (исполком Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа) и подготовили силовой захват власти, который был осуществлен 14-17 января 1918 г. Показательно, что на улицах в трехдневных боях практически не участвовало население Одессы. Моряки Черноморского флота, малочисленные отряды красновардейцев и большевизированные солдаты 49-го пулеметного полка сражались с гайдамаками и юнкерами одесского Сергиевского училища. Перелом в ходе боевых действий внесли прибывшие с Румынского фронта большевизированный батальон под командованием прапорщика Софронова и моряки крейсера “Алмаз”, снявшие с корабля легкое артиллерийское вооружение.

Вероятно, за время революции и гражданской войны только в Одессе в период боевых действий был образован так называемый “Нейтральный центр”, состоящий из партий, не поддерживающих не одну из противостоящих сил, который занимался снабжением горожан продуктами питания в районах города, где велись боевые действия. Характерно для аполитичной Одессы и создание первого памятника революции –

братской могилы на Куликовом поле, где были захоронены погибшие с обеих сторон.

Таким образом, достаточно четко можно утверждать, что население и городские власти Одессы всеми силами старались удержать свой регион от военного и политического конфликта. Это было характерно для политической системы Временного правительства и власти местного самоуправления.

ЛІТЕРАТУРА

1. Известия Совета рабочих депутатов. – 1917. – 10 марта.
2. Рубінштейн С. Одеська періодична преса років революції та громадянської війни. 1917-1921 рр. – Одеса, 1929.
3. Государственный архив Одесской области. – Ф. 4. – Оп. 1. – Д. 1141. – Л. 20-21.
4. Там же. – Л. 25.
5. Історія Одеси / Кол. авт. – Одеса, 2002. – С. 286.
6. Мисечко А. Відродження козацтва в Одесі та його боротьба за українську державність на початку ХХ ст. // Наукові записки. – К., 2001. – Т. 6. – С. 315.
7. Шкляев И.Н. История Одесской ГубЧК. – Одесса, 2002. – С. 32.